

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: В ПОИСКАХ ПОНЯТИЙНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

© 2017 г. Н.А. Косолапова, С.А. Усатов, А.Д. Хлебников

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

Исходя из актуальности развития правовых механизмов упорядочения общественных отношений, в статье исследуются подходы к трактовке конституционного судопроизводства через выявление его признаков и в контексте смежных понятий. В частности, для дальнейшей юридической дискуссии предложен сравнительно-правовой анализ определения и содержания таких понятий как конституционное судопроизводство, конституционное правосудие и конституционный судебный процесс.

Ключевые слова: конституционное судопроизводство, конституционное правосудие, конституционный судебный процесс, юридический процесс.

Given the relevance of development of legal mechanisms to streamline public relations, the article examines approaches to the interpretation of constitutional justice through identifying its characteristics and in the context of related concepts. In particular, for further discussion the article proposes law comparative legal analysis of the definition and content of concepts such as constitutional proceedings, constitutional justice and constitutional litigation.

Keywords: constitutional proceedings, constitutional justice, constitutional litigation, legal process.

Конституционное судопроизводство, как известно, является одним из видов судопроизводства, который предусмотрен ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации [1]. Именно посредством конституционного судопроизводства Конституционный Суд России самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть, что следует из ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2].

Если классические судопроизводства – гражданское, уголовное, административное, регулируются подробно разработанными кодифицированными актами, то конституционное судопроизводство европейских государств, в том числе и Российской Федерации, регулируется краткими и подчас неполными нормами конституционного (органического) законодательства.

Заметим, что в формально-правовом аспекте отечественный и зарубежный законодатель используют термин «конституционное судопроизводство». Однако к установлению его содержания постоянно обращаются и в юридической науке, в том числе и для отграничения от смежных понятий.

Чаще всего под конституционным судопроизводством понимается правовой порядок рассмотрения дел, отнесенных к компетенции Конституционного Суда. В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев определяют конституционное судопроизводство как урегулированную специальными процессуальными нормами совокупность процессуальных действий и правоотношений, складывающихся между Конституционным Судом Российской Федерации и другими субъектами при рассмотрении и разрешении дел, связанных с охраной Конституции России [3, с. 146-147].

Полагаем, приведенное определение с точки зрения процессуальной составляющей является объективным, а по телеологической составляющей содержательно заужено.

Н.С. Райкова верно отмечает, что существует несколько подходов к определению понятия «судопроизводство». С позиций средства, способа реализации судебной власти; порядка или процессуальной формы осуществления правосудия; деятельности суда по рассмотрению и разрешению юридических дел; системы процессуальных правоотношений; совокупности процессуальной деятельности и правоотношений; единства трех составляющих: процессуальной деятельности, процессуальных отношений и процессуальной формы [4, с. 20].

Оригинален подход В.В. Маклакова к определению конституционного судопроизводства через общие (порядок ведения дел, судебных заседаний и вынесения решений) и специальные (круг лиц, уполномоченных возбуждать по соответствующей категории дел производство в Конституци-

онном Суде, особенности этого производства, правовые последствия различных возможных решений суда, положения об исполнении) процедуры [5, с. 341].

По мнению С.В. Нарутто, термин «конституционное судопроизводство» по своей сути наиболее близок к словосочетаниям «конституционный судебный процесс» и «конституционная судебная процессуальная форма» [6, с. 708]. Конституционно-судебная процессуальная форма представляет собой нормативно установленный порядок конституционного судопроизводства по делу в целом или совершение отдельных процессуальных действий.

По утверждению Е.В. Слепченко, конституционная процессуальная форма – это юридический процесс по рассмотрению юридических дел Конституционным Судом, конституционное судопроизводство [7, с. 20]. Однако без добавления к этому термину слова «судебный» его смысл расширяется и потому не совпадает с термином «судопроизводство».

Таким образом, в конституционно-отраслевой науке дискуссии касаются и сопряженных терминов. Здесь уместно представить широкий и узкий подходы к определению конституционного судебного процесса.

Например, по мнению В.Б. Пастухова, конституционный процесс – это поиск и достижение национального согласия по вопросу об основах общественного и государственного устройства [8, с. 6]. О.Г. Румянцев определяет, что конституционный процесс составляет совокупность сознательных преобразований, политических и законодательных решений, направленных на развитие конституционного строя [9, с. 156].

Такой широкий подход к определению конституционного процесса, возможно, имеет право на существование, поскольку, как отмечает И.М. Степанов, он обращен ко всему демократическому ходу разработки, принятия и реализации Конституции [10, с.13], но к конституционному процессуальному праву, конституционному судопроизводству такое определение конституционного процесса имеет весьма отдаленное отношение [11, с. 3-8].

Другие авторы определяют конституционный процесс более узко, сводя его к понятию определенной юридической процедуры. Однако в рамках такого представления о конституционном процессе выделяется также два подхода, соответствующих широкому и узкому пониманию юридического процесса применительно к конституционному процессу [11, с. 3-8].

В соответствии с широким пониманием юридического процесса конституционный процесс – это, например, процедура внесения поправок в Конституцию России и текущее конституционное законодательство [12, с. 61]. По мнению Б.М. Джанкезова, «конституционно-правовая форма (конституционный процесс) представляет собой урегулированную конституционно-правовыми нормами определенную последовательную деятельность в сфере устройства и функционирования государства и других политических институтов, а также защиты прав человека и гражданина посредством осуществления учредительного, федеративного, законодательного, избирательного, конституционного и административного судебных и других видов процессов и процедур» [13, с. 189].

Ряд авторов сводят конституционный процесс к его специальному значению – институту конституционной юстиции [14, с. 196-212, 15], конституционного судопроизводства [16, с. 209], фактически отождествляя указанные термины.

Не отрицая приведенных теоретических подходов, мы разделяем мнение, обосновывающее конституционное судопроизводство (по правовой природе) как вид юридического процесса, но содержательно не совпадающий с конституционным судебным процессом.

С точки зрения В.М. Горшенева, «юридический процесс – это комплексная система органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении юридических дел иных субъектов права...». Данная деятельность: а) выражается в совершении операций с нормами права в связи с разрешением определенных юридических дел; б) осуществляется управомоченными органами государства и должностными лицами в пользу заинтересованных субъектов; в) закрепляется в соответствующих правовых актах; г) регулируется процедурно-процессуальными нормами; д) обеспечивается соответствующими способами юридической техники [17, с. 8].

Е.Г. Лукьянова юридическим процессом называет особую форму государственной деятельности, которая направлена на устранение аномальных проявлений общественных отношений [18, с. 66-67].

Д.Н. Бахрах полагает, что юридический процесс представляет собой сознательную, целенаправленную деятельность, которая: а) состоит в реализации властных полномочий субъектами публичной власти; б) направлена на разрешение индивидуальных дел; в) документируется; г) регулируется юридическими нормами [19, с. 7].

И.М. Зайцевым отмечено, что для характеристики юридического процесса первостепенное значение имеет юридическая (процессуальная) форма, которая регламентирует как саму правовую деятельность граждан, должностных лиц и органов власти, так и официальные документы, в которых закрепляются итоги этой деятельности. По его мнению, юридический процесс представляет собой динамичный состав совершаемых процессуальных действий [20, с. 441-442].

Таким образом, сущность судебного процесса характеризуется двумя основными чертами [21]: представляет собой деятельность суда и иных субъектов процессуальных правоотношений, направленную на рассмотрение и разрешение индивидуальных судебных дел; осуществляется в установленной законом форме.

Конституционное судопроизводство, будучи «центральной стадией» конституционного судебного процесса как формализованной деятельности, связанной с рассмотрением и разрешением дел, входящих в компетенцию Конституционного Суда, представляет собой последовательность процессуальных действий, порядок и условия совершения которых определяются законом.

Близким к понятию «судопроизводство» является термин «правосудие». Но между данными понятиями есть существенные различия.

Прежде всего, под отправлением правосудия преимущественно понимается окончательное разрешение судебного дела. Правосудие состоит в разрешении отнесенных к компетенции суда правовых конфликтов, в том числе латентных (дела о толковании Конституции в Конституционном Суде РФ) и потенциальных, могущих возникнуть в будущем (дела особого производства в гражданском процессе). Судопроизводство же представляет собой процесс рассмотрения дела в суде.

Правосудие осуществляет только суд в лице судей и привлекаемых к отправлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей (ч. 1 ст. 118 Конституции России, ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [22]). Подчеркнем, что конституционное правосудие в России осуществляют только Конституционный Суд и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. В осуществлении же судопроизводства участвует не только суд, но и иные субъекты.

Сущность правосудия как деятельности, направленной на разрешение социальных конфликтов, не зависит от процессуального порядка ее осуществления, принадлежности суда к той или иной ветви судебной системы и от категории рассматриваемых дел. В отличие от правосудия, судопроизводство характеризуется порядком, процедурой его осуществления. Правосудие является единственной формой реализации судебной власти, судопроизводство же имеет виды, критерием выделения которых является процессуальная форма его осуществления. Как отмечает Д.Н. Бахрах, «вид (отрасль) судопроизводства определяется не отраслевой принадлежностью дел (споров), а отраслевой принадлежностью процессуальной формы» [19, с. 14].

В Постановлении по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции России Конституционный Суд назвал конституционное судопроизводство специфической формой правосудия [23]. Если исходить из понимания формы как способа осуществления, проявления какого-либо действия, то можно заключить, что, с точки зрения Конституционного Суда, судопроизводство есть способ осуществления, реализации правосудия. В.А. Лазарева отмечает, что единой формой реализации судебной власти является правосудие, а методами (способами) его осуществления – различные виды судопроизводства [24, с. 48].

Таким образом, судопроизводство и правосудие соотносятся, с одной стороны, как форма и содержание, с другой – как процесс и результат. Судопроизводство следует понимать как деятельность суда и лиц, участвующих в процессе, по рассмотрению и разрешению входящих в компетенцию соответствующего звена судебной системы дел в порядке, установленном законом. Эта деятельность состоит из совершаемых в определенной последовательности и в установленном законом порядке процессуальных действий.

Данное определение можно распространить и на конституционное судопроизводство, поскольку, как отмечал Н.В. Витрук, оно имеет общую родовую основу с другими видами судопроизводства [25, с. 202]. Он различал термины «судебно-конституционный процесс» и «конституционное судопроизводство» на том основании, что собственно судопроизводство начинается с принятия Конституционным Судом обращения к своему производству и заканчивается вынесением итогового решения по делу. Стадии обращения заявителя в Конституционный Суд и исполнения решения не являются конституционным судопроизводством, так как совершаются без участия суда, но охватываются понятием судебно-конституционного процесса [25, с. 333]. С этой точкой зрения следует согласиться в том, что конституционное судопроизводство распространяется лишь на те отношения, в которых участвует Конституционный Суд в качестве органа, обладающего властными полномочиями, так как обязательным субъектом судопроизводства является суд.

Исходя из вышесказанного, содержание конституционного судебного процесса мы не можем отождествлять с конституционным судопроизводством и конституционным правосудием и целесообразнее соотносить конституционный судебный процесс и конституционное правосудие как целое и часть.

Литература и источники

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // URL: <http://base.garant.ru/10103000/1/#5555#ixzz4dUn3RUlq>
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014 г.) // Российская газета. 1997, 6 января; 2014, 7 февраля.
3. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998.
4. Райкова Н.С. Сущность конституционного судопроизводства // Журнал конституционного правосудия. № 5. 2008.
5. Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1995. Т. 2.
6. Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: понятие, признаки, особенности // Право и политика. № 5(161). 2013.
7. Слепченко Е.В. Конституционное судопроизводство: понятие, особенности // Юридический мир. № 2. 2009.
8. Пастухов В.Б. Становление российской государственности и конституционный процесс: Политологический аспект // Государство и право. № 2. 1993.
9. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя. М., 1994.
10. Парламентское право России / под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М., 1999.
11. Дидык Э.М. Понятие и значение института судебного представительства адвокатом интересов доверителя в конституционном судопроизводстве // Адвокатская практика. № 3. 2014.
12. Бородин В.В. Конституционный процесс: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2000.
13. Джанкезов Б.М. К вопросу о специфике процессуальной формы конституционного права // Ленинградский юридический журнал. № 4. 2007.
14. Овсепян Ж.И. Конституционно-судебное процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. № 2. 1999.
15. Полин А.А. Конституционный процесс: проблемы и категории // Журнал российского права. № 1. 2004.
16. Процессуальное право: Энциклопедический словарь. М., 2003.
17. Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985.
18. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2004.
19. Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. № 9. 2000.
20. Зайцев И.М. Юридический процесс // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2000.
21. Райкова Н.С. Сущность конституционного судопроизводства // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 5.
22. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014 г.) // Российская газета. 1997, 6 января; 2014, 7 февраля.
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.
24. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.
25. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005.